

Не нужно людей допускать на пути раз-
мышления,
Факты все подносить надо так, чтобы вы-
звать побольше сомнения,
А потом порицать, отрицать, не гнушаясь
при том извращения!
«Варвар - дикарь» дал народу прекрасный
закон,
В нем весь внутренний мир его отражен.
Для примера возьмем: «дикарь» — Вели-
кий Ха-Хан!
И ныне московский, циничный, культур-
ный тиран!
Сын Неба — до неба старался мораль воз-
вышать,
Культурный тиран повелел ее с грязью
смешать!
Дом Бога, веру в Него — «дикарь» могу-
чей рукой защищает,
Культурный тиран храм Божий в набак,
не стыдись, обращает!
Царь-Царей — с подвластных налога де-
сятую часть получает.

Захватчик - Тиран, как грабитель, до нит-
ки страну обирает!
Гений и мудрость Ха-Хана превыше мно-
гих в мире вождей,
Назвать его «варваром» кто же позволит
из честных людей?
Нет гражданского духа, чтобы должное
Хану воздать...
Совесть культурного мира мы особо дол-
жны понимать!
Как птичка к удаву, под гипнозом его,
без сознания летит,
Так к Тирану Москвы мир культурный в
объятья спешит!
Готов перед ним унижаться, начинает его
восхвалять,
Два его пальца кровавой руки, считает
за счастье пожать!
Нам, казакам, тирана познавшим, не идти
к нему на поклон...
Даже тогда... ..если вспять потечет Тихий
Дон!
Люду степному — для утешенья,
Миру культуры — для размышленья!
А. Ф. Зологов.

„Уклонизм“, перерождающийся в национализм

Обозревая, по советской прессе, современное политическое и хозяйственное положение, вообще духовную „атмосферу“ в СССР, я писал в журнале „Ковыльные Волны“ № 9 так: „Даже за тридевять земель, только читая в газете об этих „действиях“, становился тяжело и душно от той удушливой, тяжелой атмосферы, в какой живут там люди вот уже 15 лет. Ну, ни одной живой, оригинальной, собственной мысли! Ни одной инициативы, а на все „директивы партии“, на все, даже по вопросу случки овец с баранами, ждут указания „великого Дзугташвила“! Полное пренебрежение к запросам духа, исключительное и всестороннее подавление человеческой личности, безграничное презрение к быту народа, его обычаю. Совершенное превращение людей в бездушных автоматов, в стадо баранов, подгоняемое длинным кнутом страшного вождя!“

Разумеется, такая общая атмосфера — неслыханный политический гнет „единой и единственной“ партии, осуществляемый бесчеловечным террором, небывалое и всеобщее хозяйственное разорение, проводимое под знаком коллективизации, жестокое гонение и уничтожение всего лучшего, свободного и независимого, что имеется в народе, — все это, вместе взятое, не могло не создавать разных „уклонистов“, особенно в среде угнетенных народов, с чем власть тщетно ведет борьбу. Именно это положение является самым

лучшим средством для пробуждения и укрепления национального сознания в народной гуще, причиной оттапливания от московских „благотворителей“.

Бесчисленные „буржуазно - националистические уклоны“ среди народов Украины, Кавказа, Туркестана, особенно усилившиеся в последнее время, известны из большой советской прессы.

В данной статье речь будет идти о процессе „националистического перерождения“ в среде небольшого Калмыцкого народа, в равной мере с другими народами стоящего тяжелым стоном под большевистским сапогом.

Мы знаем, сколько „благотворителей“ пригласила калмыкам „великая национальная политика Ленина - Сталина“. К числу этих „благотворителей“ относится и то, что вся старая калмыцкая интеллигенция буквально уничтожена. От нее остались только 2-3 человека — Чапчаев, Амур Санаев, люди, в свое время честно принявшие советскую власть, а потом ставшие активными членами компартии. Но свойство и практика советской власти таковы, что в душе даже таких убежденных коммунистов из среды угнетенных народов постепенно берет верх национальное начало.

Разумеется, великий пожилой и честный человек, имеющий возможность сравнить прежнюю жизнь с нынешней, не мог больше оставаться в числе пособников сов. власти. Поэтому мы с осо-

бым интересом следили за деятельностью этих немногих уцелевших старых калмыцких интеллигентов и глубоко огорчались, видя их на руководящих советских и партийных постах. Тем приятнее нам сегодня признаться в своей ошибке.

Разбирая речь Чапчаева на майском "съезде ударников животноводства" Калмыцкой Автономной Области, я с некоторым огорчением писал, что "к сожалению, все содержательное его речи говорит за то, что оратор глубоко скрывает свои настоящие чувства и высказывает лишь то, что можно выложить без риска попасть в лагерь классовых врагов".

Оказывается, я глубоко ошибался. Оказывается, что этот правозерный коммунист уже давно переродился в "буржуазного националиста", по-элитраптекому — в самостийника, и эти свои душевные настроения совсем не скрывает. Наоборот, он, совместно со своими единомышленниками — Амур Сананом и другими, вел широкую пропаганду в народе и имел значительный успех.

Видно, успех этой националистическо-самостийной пропаганды был настолько большой, что одни из главарей этого движения, Чапчаев, даже осмелился открыто выступить на XI Областном съезде советов с резкой критикой национальной и экономической политики компартии.

Что именно он там сказал, к сожалению, мы не знаем, его речь в газетах целиком не приводится, но и того, что цитируют из его речи властители, гром и молнию мечущие, вполне достаточно для понимания того, что произошло на этом съезде. Если принять во внимание, что теперь все советские и партийные органы только и выносят громовые резолюции о "контрреволюционном, буржуазно-националистическом выступлении Чапчаева", то, видимо, это организованное антисоветское выступление произвело немалый переполох.

Во всяком случае, эти советские газеты уже не в состоянии скрыть того, что в силу "нездорового настроения среди комсомольцев и всесоюзной молодежи, в отдельных организациях имеют место явные контрреволюционные кулацкие выступления комсомольцев, объективно становящихся на позицию классового врага", а также и того, "не случайного факта, когда отдельные комсомольцы — учителя и студенты, проводят антисоветскую агитацию и стали прямыми агентами кулаков, голюпов и буржуазных националистов" (газета "Улан Багчуд" № 10 от 9 февраля с. г.).

Разумеется, по утверждению газеты, "Чапчаев отражает чаяние и желание вражеских лагерей. Он явился рупором буржуазно-националистических элементов, всеми средствами и возможностями борющихся против государственной власти партии" ("Улан Багчуд", № 15).

Основные мысли Чапчаева приводит в своем

докладе на собрании партактива заведывающий областным отделом пропаганды Бадмаев Ишля. По его словам, Чапчаев утверждал, что в Калмыцкой области "непрерывно сокращается посевная площадь, идет деградация сельского хозяйства, наблюдается полный упадок хозяйства и культуры... Чапчаев видит только одни разрушенные саманные стены, люди куда-то разошлись, аймаки обезлюдели... Чапчаев утверждает, что советская власть разгоняет трудящихся калмыков... Чапчаев пытается внести разлад между русскими рабочими-колхозниками и трудящимися массами Калмыкии"... ("Улан Багчуд", № 15).

Эти утверждения с предельной искренностью устанавливают старшую хозяйственную и политическую действительность.

Вместе с Чапчаевым, "буржуазный националист Амур Санан тоже говорит, что в Калмыкии разруха, голод и вообще в Калмыцкой области ведется неправильная политика... Амур Санан и Чапчаев недовольны тем, что областной комитет партии ведет рабочих и колхозников нашей области на штурм против кулачества, на выкорчевывание остатков всего гнилого, старого и на создание новой, светлой, радостной жизни" (там же).

"Чапчаев говорил, что калмыки раньше, а также и сейчас остаются любителями лошадей, а между тем, поголовье лошадей резко сокращается. Это происходит благодаря неправильной политике". Чапчаеву и другим националистам "не нравится положение, когда кулаков, зайсангов, поёнов, а заодно их приспешников сменили ватные люди новой колхозной деревни... Они льют крокодиловы слезы по поводу выселения и ликвидации бывших арендаторов из Калмыцкой области" (там же).

Заодно докладчик напоминает "контрреволюционную теорию Чапчаева, когда он в 1928 году на горкомсомольском собрании выступал с предложением об организации в Калмыкии народной революционной партии, с целью у рта доказывал живучесть своей националистической теории... Чапчаев, в своем письме к Амур Санану из Монголии, также отражал махровый буржуазно-националистический уклон. Нельзя думать, что Чапчаев и Амур Санан одиноки. Их линию поддерживает и ряд других коммунистов, которые недовольны существующей политикой партии и советов" ("Улан Багчуд", № 16).

Внимание съезда было обращено и на ряд других проявлений националистического уклона. Между прочим, на то, как член партии Ишмян Мантжиев "в 1933 году выступил со своим антипартийным националистическим кулацким предложением" (там же). Как тот же Мантжиев "позапно выступил с огульным обвинением учителей нашей области в махровом разложении... Вот эта и другие части говорят об оживлении за последнее время националистических элементов" (там же).

Секретарь обкома ВКП (б) т. Бурмистренко на расширенном бюро обкома комсомола гром и молния метал по поводу того, что комсомольцы Цошинов, Гариев, Босхожиев, Коротков, Арваджинов, Ходжигоров и др. говорили, что "крестьяне живут теперь, при советской власти, хуже, чем раньше... выступали в защиту антипартийных, буржуазно - националистических ошибок Чапчаева. Нам известно, что контрреволюционное, по своему существу, выступление Чапчаева одобряется кулачеством и классово - враждебными элементами... Кулаки - калмыки, буржуазные националисты — хотели бы выключить социалистическую Калмыкию из-под влияния пролетарской диктатуры СССР, из общего потока строительства социализма СССР, замкнуть ее в национальную скорлупу. Эти чаяния враждебных нам классов, буржуазных националистов, отражаются т. Чапчаевым. Он писал об отсутствии в Калмыкии "национального подъема, какой ныне столь характерен каждому монголу", что "на Востоке на наших калмыков смотрят, как на людей, забывших род, свое племя и слиявшихся с чуждым для нас русским народом". Под этими словами подпишется вся заграничная калмыцкая белогвардейщина" (газета "Улан Багчуд", № 29-30 от 15 марта с. г.).

А вынешний калмыцкий царек, секретарь Калмобкома ВКП (б) Пюрвеев, разбирая тезисы Чапчаева, с возмущением восклицает: "Чем можно отличить это выступление Чапчаева от антисоветских статей белогвардейского калмыцкого эмигрантского журнала? Ничем!" (газета "Улан Багчуд", № 23 от 26 февраля с. г.).

Да, товарищ Пюрвеев, "ничем!" — мы можем сказать. Думы и мысли Чапчаевых, Амур Санапов, молодых калмыцких комсомольцев Гариевых, Манджиевых, Арваджиновых и др. ничем не отличаются от того, что мы говорим и пишем в нашем "белогвардейском калмыцком эмигрантском журнале "Ковыльные Волны". Ибо через наш журнал несется подлинный, свободный голос народа. Мы — плоть от плоти своего народа. Над нами не висит страшный красный меч, мы не окутаны сетью шпионажа, наша воля и слово свободны. Потому мы, свободные и досконально знающие сокровенные думы и чаяния своих братьев, свободно их выражаем, а вы только кровавыми московскими клеветами выпячиваете только то, что вам и вашим красным сатрапам угодно.

Придет время, и оно недалеко, когда московские тиски ослабнут, когда, наконец, народ наш в состоянии будет сказать то, что ему нужно. Мы не сомневаемся, что тогда наш "белогвардейский" голос в точности совпадет с голосом народа, а вы уйдете в небытие, куда уходит всякий кошмарный сон.

На другом партийном собрании секретарь областного комсомола Ванькаев выступил с докладом

"об антипартийном буржуазно - националистическом выступлении Чапчаева", в котором докладе "подробно остановился на националистических ошибках Чапчаева об организации народной революционной партии в Калмыкии, на его письмах своим единомышленникам и на системе борьбы буржуазных националистов Чапчаева, Амур Санапов, Манджиева, Якимова и их подпевалов за отделение Калмыкии из братства и сотрудничества народов СССР ("Улан Багчуд", № 15).

Такая работа "буржуазных националистов" в Калмыкии находила широкий отклик в народе. В орону этой работы вошли молодые коммунисты и комсомольцы, которые вели в среде сельских первичных организации широкую пропаганду.

Комсомолец - учитель Гариев В. вел упорную пропаганду на тему — "политика партии ведет к тому, что с нас дерут две шкуры, раньше жилое лучше ("У. В.", № 16).

Комсомолец Коротков в Рыбрабфаке поселка Кануковского вел агитацию о том, что политика партии ведет к народной нищете, "что в результате проведения коллективизации в 1932-1933 годах был голод и т. д." (там же).

"Вот почему Чапчаев является, — истерически кричит докладчик Бадмаев, — рупором буржуазно - националистических элементов, прямым агентом кулака и гелюнгов, пытающихся сеять вражду и рознь между трудящимися русскими и калмыками. Вот почему теория Чапчаева об организации народной партии есть теория националистическая, по своему существу контрреволюционная" ("Улан Багчуд", № 15).

Таков политический и идейный фундамент, на котором так неудержимо ширится и крепнет национальное движение, чем охвачены все без исключения народы СССР, начиная от самого большого, как Украина, кончая таким малым, как калмыцкий.

Семнадцать лет безчеловечным террором душили свободную человеческую мысль; во имя "великой национальной политики Ленина - Сталина" каленым железом и пылающим огнем уничтожали все сознательное, независимое, национальное, что имелось у порабожденных народов; семнадцать лет "по-большевизки беспощадно" искореняли "контрреволюцию" в среде обранных народов в лице их интеллигенции, духовных лиц, этих всегдашних носителей и охранителей национальных начал, национального духа.

В результате всего этого — перерождение самих коммунистов в "буржуазных националистов", удивительное сознание комсомольцев, выросших при советской власти, прежней жизни не знавших, о том, что "прежде жилое лучше"!

Главной причиной такого душевного переворота многих местных коммунистов, несомненно,

является то все более крепнущее сознание, логически вытекающее из сегодняшней неприглядной советской действительности, что — "великая национальная политика Ленина - Сталина" привела к неслыханному национальному гнету народов.

— "великая хозяйственная политика Сталина" привела к хозяйственному разорению, к нищете и хроническому голоду населения,

— что "раньше жилось лучше", что дальше так жить нельзя, надо, мол, бороться "за отделение Калмыкии", для чего необходимо создать крепкую, спаянную национальную идею "народную партию", надо вести политическую борьбу против московского засилья.

Вот этой мыслью — "так дальше жить нельзя", "надо отделяться от Москвы", — сегодня охвачены все угнетенные народы СССР, от Украины, через Кавказство, Кавказ, Туркестан, вплоть до народов далекой Сибири.

Мы сейчас не можем сказать — этой ли распространённостью националистической мысли, этой ли всеобщей национальной настроенностью была ослаблена естественная осторожность калмыков-националистов Чапчаева, Амур Савана и др.

Но факт таков, что эти старые, всем известные калмыки - националисты, в свое время честно привалившие советскую власть, потом ставшие убежденными коммунистами, членами компартии, на службе ей отдавшие все свои силы, в течение десятилетия лет занимавшие руководящие хозяйственные и политические посты, с неумолимой неизбежностью ходом событий, переродились в "буржуазных националистов", вели долгие и опасную подпольную агитацию против московского гнета и, наконец, открыто выступили с резкой критикой, решительным осуждением всей политики всемогущей компартии, с очевидным риском быть немедленно расстрелянными за свою "контрреволюцию".

Для такого смелого, смертельно опасного шага должны быть и соответствующие серьезные основания. Их может быть два: или национальное движение угнетенных народов настолько усилилось, приняло такой оборот, когда центральная власть уже не в силах с ним справиться, что руководители этого движения уже не боятся террора власти или же, жизнь в СССР стала настолько невыносимой,

политический гнет настолько переносимым, что всем сознательным и честным людям, видящим и понимающим весь ужас положения своего народа, стало невозможно дальше молчать, и Чапчаевы решаются пойти на верную (полезь, лишь бы крикнуть: "что вы делаете?")

Иначе объяснить эти действия людей, добровольно выносящих самим себе смертный приговор, никак нельзя.

На то и на другое положение должны бы обратить свое высокое внимание те иностранные силы, которые так упорно хотят видеть в СССР "фактор мира", ждут от нее военной помощи.

Под страшным красным знаменем Москвы совершается величайшая трагедия сотни угнетенных народов. На нее молча взирают те, кто обычно кричат о защите "права человека и гражданина", о священности народной воли. Больше того, многие, в лице Лиги Наций, оказывают прямую моральную и иную помощь Москве в деле угнетения, удущения воли народов.

Не так давно эта лицемерная защита воли не только отдельного народа, но даже маленькой части одного и того же народа так демонстративно и так точно была проведена в Сааре с приводом труда иностранных войск.

Почему же о применении этого высокого принципа в отношении угнетенных народов СССР, тех народов, которые, кровью обливаясь, слезами истекая, на протяжении многих лет выявляют свою ненависть к красной Москве, не говорят в этом высоком учреждении — Лиге Наций? Или ее законы и принципы обладают свойством дышла — куда повернуло, туда и вышло?

Жизнь и советская практика работает на пользу угнетенных народов. Уже нет такой силы, которая без конца способна подавлять и убивать воли окраинных народов, в общей сложности насчитывающих 80 милл. человек, национально себя осознавших. Настает время торжества высокой идеи самоопределения народов. Народы СССР освободятся и проживут свободной независимой государственной жизнью. В какую сторону повернет тогда "дышло" Лиги Наций?

ШАМБА БАЛИНОВ.

Калмык-художник Е. А. Егоров

В прошлом номере нашего журнала мы напечатали статью нашего молодого сотрудника, ученика художественной школы А. Вурчинова о малоизвестном широкой массе калмыков калмыцком художнике Ф. И. Калмыке (1766-1821).

Ф. И. Калмык был взят в плен казаками во время ухода калмыков в 1771 году в Азию. Был

он знатного происхождения, судьбой его занялась сама Екатерина. Потом попал он к принцессе Амалии Баденской. Кончил свою жизнь Калмык придворным живописцем великого герцога Баденского.

В настоящем номере мы перепечатаем из советской калмыцкой газеты "Улан Багчуд" № 55 небольшую заметку молодого советского калмыцко-